

Цзян Юй, вытирая пот, уже собрался шагнуть вперед, чтобы последовать за Цинь Яном, но его остановил Ма Тао. Цзян Юй растерянно посмотрел на Ма Тао, затем на Цинь Яна, который уже ушел далеко вперед. Он забеспокоился:

— Ты, ты зачем меня держишь? Цинь Ян ушел, отпусти, отпусти меня, а то я не догоню его.

Ма Тао взял у него из рук мешок и мягко сказал:

— Цинь Ян велел тебе идти со мной. Он потом придет за тобой. Давай сначала вернемся, я покажу тебе, как ловить птиц.

Цзян Юй тут же нахмурился:

— Я, я не пойду с тобой, я хочу найти Цинь Яна...

Сказав это, он вырвался из рук Ма Тао и побежал за Цинь Яном.

Ма Тао, глядя на удаляющуюся фигуру Цзян Юя, только вздохнул и не стал его догонять. Весь день он ничего не ел и чувствовал себя измотанным. В конце концов, с дураком ничего не случится, если он пойдет за Цинь Яном. Лучше вернуться на поле и собрать вещи для Цинь Яна.

Цинь Ян, увидев Цзян Юя, который с печальным лицом бежал за ним, ничего не сказал, только предупредил его быть осторожным под ногами.

Трое, стиснув зубы, поспешили в городок. Однако в местной больнице не смогли справиться с раной, и им пришлось отправиться в уездный город, где пострадавшего поместили в больничную палату.

Только тогда они смогли расслабиться, тяжело дыша, сидя на скамейке в коридоре.

К этому времени уже было три часа дня.

В больнице витал легкий запах лекарств, по коридору сновали люди. Бабушка Чжоу сидела в стороне, украдкой вытирая слезы и не отрывая взгляда от дверей процедурной.

Цзян Юй выглядел бледным от усталости, вяло прижимаясь к плечу Цинь Яна и потирая живот, он продолжал тереться о его плечо, а затем попытался забраться к нему на руки. Цинь Ян, слегка смутившись, оглядел окружающих и усадил Цзян Юя обратно на место. Тот тут же посмотрел на Цинь Яна с обиженным упреком:

— Цинь Ян несправедлив, предвзят.

— ... Почему это я несправедлив?

Цзян Юй с обидой сказал:

— Ты только что с поля до, до сюда нес того человека, а меня ни, ни разу не взял на руки... Ты его так долго держал, а я, я только хочу, чтобы ты меня немного подержал.

Цинь Ян:

...

Неужели это ревность? Цинь Ян не смог сдержать улыбки, погладил его по голове и раскрыл объятия:

— Ну, давай, я тебя подержу?

Цзян Юй тут же радостно бросился в объятия Цинь Яна, ласково прижимаясь головой к его подбородку.

Цинь Ян, держа уютно устроившегося у него на руках Цзян Юя, долго ждал, но врачи так и не появлялись. Тогда он решил выйти с Цзян Юем из больницы, чтобы перекусить, а по возвращении принес еду и для бабушки Чжоу.

Бабушка Чжоу, поблагодарив Цинь Яна тысячу раз, дрожащими руками приняла миску с пельменями и начала есть.

Через два часа врачи наконец вышли из процедурной.

Несколько докторов сообщили Цинь Яну и остальным, что состояние Чжоу Вэньвэня требует госпитализации и лечения. Цинь Ян кивнул и спросил о стоимости лечения и госпитализации. Поскольку рана была серьезной, наложили более тридцати швов, и расходы оказались немаленькими. С учетом всех процедур, включая наложение швов, капельницы и уколы, сумма составила почти 300 юаней, а стоимость госпитализации, вероятно, добавит еще несколько сотен. Когда они привезли Чжоу Вэньвэня, ситуация была экстренной, и они не успели оплатить лечение до того, как его увезли в процедурную. Нельзя не сказать, что врачебная этика в те времена была на высоте.

Семь-восемь сотен юаней на лечение — для бедной деревенской семьи это была астрономическая сумма. Услышав это, бабушка Чжоу едва не упала. Откуда ей было взять столько денег? Не дослушав врача, она схватила его за руку и стала умолять снизить стоимость, говоря, что даже продав все, что есть, она не сможет собрать такую сумму. Вид семидесятилетней старушки, униженно умоляющей, был поистине трогательным.

Врачи с трудом смотрели на бабушку Чжоу, не зная, что сказать, и лишь советовали ей подумать о каком-то решении.

Цинь Ян, конечно, тоже не мог остаться равнодушным, и сказал:

— Я оплачу его медицинские расходы. Но сегодня деньги точно внести не получится. Доктор, не могли бы вы дать отсрочку на один день? Я принесу деньги завтра. Договоримся?

Бабушка Чжоу мгновенно замолчала и с недоверием посмотрела на Цинь Яна.

Один из врачей спросил:

— Вы с ней из одной деревни?

— Да.

Врачи переглянулись, обсудив что-то тихо между собой, и через мгновение один из них сказал:

— Хорошо, молодой человек. Я вам верю, только не подведите меня. Завтра, когда бы вы ни пришли, вы должны будете дать мне ответ. Согласны?

Цинь Ян с благодарностью улыбнулся:

— Я приду до полудня. Спасибо вам.

— Не за что. Сейчас пациента переведут в другую палату, вы можете пойти с ним.

Сказав это, врачи разошлись.

Цинь Ян, держа Цзян Юя за руку, обратился к бабушке Чжоу:

— Бабушка Чжоу, у нас еще дела на поле, мы пойдем. Вы позаботьтесь о своем внуке, я завтра навещу вас.

Глаза бабушки Чжоу покраснели, ее седые волосы, до этого аккуратно собранные на затылке, после целого дня суматохи растрепались. Она схватила Цинь Яна за руку и, со слезами благодарности, сказала:

— Сяо Цинь, спасибо тебе, спасибо! Ты оказал нашей семье такую огромную помощь, еще и одолжил нам деньги. Я даже не знаю, как тебя отблагодарить. Когда Вэньвэнь поправится, я обязательно отправлю его к тебе, чтобы он лично поблагодарил тебя. Добрые люди получают добро в ответ, спасибо тебе, сяо Цинь...

Цинь Ян мягко улыбнулся, утешил бабушку Чжоу и, наконец, вышел из больницы с Цзян Юем.

Вечер в городе был величественен. Стекланные панели зданий отражали пламенеющий закат, окутывая весь город кроваво-красным светом.

Цинь Ян, который целый день бегал с человеком весом более семидесяти килограммов на руках, чувствовал себя измотанным. Он шел по оживленной улице, держа Цзян Юя за руку, и, оглядывая окрестные магазины, нашел небольшую закусочную, где решил перекусить перед возвращением.

Цзян Юй, сидя рядом с Цинь Яном, выпил несколько чашек чая залпом и медленно произнес:

— Цинь Ян, он, он такой бедный... Это выглядело очень, очень больно...

Цинь Ян ничего не ответил, мрачно наливая Цзян Юю чай. Цзян Юй тоже замолчал и продолжил пить чай.

Когда они закончили ужин и сели на автобус обратно в городок, уже стемнело. В автобусе было мало людей, и они сели на последний ряд. Цзян Юй, едва войдя в автобус, прислонился к спинке сиденья и заснул. Цинь Ян позволил ему прижаться к себе и обнял его, держа в объятиях всю дорогу.

Когда они добрались до городка Дахэ, было уже около восьми-девяти вечера. Они шли по узкой тропинке между полей, освещенные тусклым светом луны. Высокие и густые кукурузные поля тянулись бесконечно, и ночной ветер, несущий запах реки, был слегка прохладным.

Цзян Юй немного боялся, не решаясь идти ни впереди, ни сзади, поэтому Цинь Ян обнял его, и они пошли бок о бок по узкой тропинке. Временами они поскользывались, чуть не падая в поле, и кукурузные стебли шелестели вокруг.

— Цинь Ян, почему мы ни, никого не встречаем? Страшно...

Цзян Юй, съежившись, прятался в объятиях Цинь Яна, глядя только под ноги.

Цинь Ян, глядя на туманную тропу впереди, спокойно сказал:

— Кто же выйдет в такую ночь?

Цзян Юй с недоумением спросил:

— А они, они не сторожат поля? А мы сторожим.

— Не знаю.

Цинь Ян тоже с любопытством приподнял бровь. Если бы не напоминание Цзян Юя, он бы и не заметил. Но это были поля городка, возможно, из-за близости к городу никто не осмеливался воровать.

Они шли по узкой тропинке, окруженной густыми кукурузными полями, которые образовывали темный коридор. Впереди виднелся конец тропинки, где находился небольшой холм с могилой. Это было место, где тропинка пересекалась с речной насыпью. Обычно в деревню вели два пути: один по полю, другой по реке. В конце оба пути сходились здесь. Пройдя холм с могилой, они покидали границы городка Дахэ и вступали на территорию деревни Хуэйлун. Вдалеке виднелись темные очертания гор.

Но, не успев выйти с тропинки, они вдруг услышали резкий, пронзительный крик женщины, который приближался к ним. Звук был похож на плач на похоронах, но понять, что кричала женщина, было невозможно. Крик был настолько жутким, что казался смесью плача, смеха и громких воплей.

Цинь Ян и Цзян Юй одновременно вздрогнули от неожиданности. После первого испуга Цзян Юй с любопытством заглянул вперед, а Цинь Ян, хмурясь, пристально смотрел в ту сторону.

<http://bllate.org/book/17698/1652232>